

УДК 811.112.2'373

Петракова Юлия Игоревна

кандидат филологических наук,
докторант кафедры теоретической
и прикладной лингвистики
г. Минск, Беларусь
Белорусский государственный
университет иностранных языков
e-mail: juliapetrakova0887@gmail.com

Julia Petrakova

PhD in Philology
Post-PhD Researcher: Department of
Theoretical and Applied Linguistics
Minsk, Belarus
Belarusian State University
of Foreign Languages,
e-mail: juliapetrakova0887@gmail.com

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

В статье раскрываются особенности реализации словообразовательного потенциала среди единиц восьми лексических классов немецкого языка: наименований животных, растений, частей тела, жидкостей, металлов и горных пород, орудий труда, интеллектуальной деятельности, психических свойств. Результаты исследования свидетельствуют об асимметричном характере распределения словообразовательной нагрузки между производящими единицами в рамках единой семантической области. Применение методики ранжирования позволило установить, что все исследуемые лексические классы разделяются в зависимости от словообразовательной активности конститuentов на ядерную, околоядерную и периферийную зоны. Наименьшее количество лексических единиц сосредоточено в ядерной зоне, тогда как околоядерная зона занимает промежуточное положение, а максимальная концентрация производящих единиц наблюдается в периферийной зоне. На материале наименований животных продемонстрирована прямая корреляция между их словообразовательным потенциалом и социально-практической значимостью соответствующих референтов.

Ключевые слова: номинация; словообразование; производящая единица; производная единица; словообразовательная активность.

DISTRIBUTION OF WORD-FORMATION ACTIVITY OF LEXICAL UNITS

The article explores the peculiarities of the realization of word-formation potential among the units of eight lexical classes in the German language: names of animals, plants, body parts, liquids, metals and minerals, tools, intellectual activity, and mental properties. The results of the study indicate the asymmetric nature of the distribution of word-formation “load” among the base units within a single semantic domain. The application of a ranking methodology allowed for the identification of a division across all the analyzed lexical classes based on the word-formation activity of their constituents into three zones: the nuclear zone, the near-nuclear zone, and the peripheral zone. The smallest number of lexical units is concentrated in the nuclear zone, whereas the near-nuclear zone demonstrates intermediate levels of activity, and the highest concentration of underlying bases is observed in the peripheral zone. Using the example of animal names, the study demonstrates a direct correlation between their word-formation potential and the socio-practical relevance of the corresponding referents.

Key words: naming process; word-formation; base unit; derived unit; word-formation activity.

Язык как динамическая система постоянно адаптируется к изменяющимся требованиям коммуникации, оставаясь при этом ограниченным набором средств, которым приходится выполнять бесконечное множество функций.

Дж. Миллер и Ф. Джонсон-Лэрд образно представляют лексикон языка как мозаичное полотно, которое «постоянно натягивается, чтобы покрыть больше, чем оно должно» («The lexical mosaic is constantly being stretched to cover more than it should») [1, p. 292]. Эта метафора точно отражает стремление человека использовать реестр имеющихся в его распоряжении слов как основу для создания новых единиц, необходимых для номинации результатов познавательной деятельности. Пластичность языка, его чуткость к разнообразным номинативным запросам человека находятся в диалектическом взаимодействии с тенденцией к экономному, оптимальному использованию языковых форм в качестве базы номинации. Одним из результатов такого взаимодействия является неодинаковая востребованность лексических единиц в номинативных процессах.

Предлагаемое исследование направлено на выявление закономерностей распределения словообразовательной активности единиц в немецком языке. Актуальность данного исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, в условиях современной цифровой эпохи, характеризующейся стремительным развитием технологий обработки естественного языка (Natural Language Processing, NLP), особенно важным становится понимание того, как человек организует и использует свой внутренний (ментальный) лексикон. Системы машинного перевода, синтеза речи и анализа текстов, работающие с большими объёмами данных, требуют структурированного описания языковых процессов, дополненного предсказывающими моделями (predictive models). В контексте словообразовательных процессов это может означать создание баз данных наиболее активных производящих единиц с указанием семантических аспектов их деривационных моделей.

Во-вторых, определение производящего ядра, представленного наиболее активными в словообразовании лексемами, позволит выявить те концепты, которые чаще всего используются как опорные точки для конструирования связей с другими единицами знания, составляющими цель номинации. Иначе говоря, данные о производящих возможностях лексических единиц могут послужить основанием для характеристики когнитивной выделенности обозначаемых ими концептов. Это открывает перспективы сразу в нескольких направлениях, позволяя описывать роль ключевых концептов в рамках той или иной семантической категории на материале разных языков или в диахроническом аспекте.

Данное исследование проводится на материале имен существительных немецкого языка и их словообразовательных производных, охватывающих 1816 и 17050 единиц соответственно. При отборе исходных единиц учитывались их лексико-семантические характеристики, которые, как известно, играют важную роль в системном описании словообразования. Кроме того, данные психиатрической лингвистики об особенностях речи пациентов с афазией свидетельствуют о том, что связи между конститuentами семантического поля имеют психическую реальность и являются одними из самых прочных [2, p. 74–77]. Учитывая вышесказанное, объектом исследования выступают наименования восьми лексических классов – частей тела, животных, растений, психических свойств, интеллектуальной деятельности, металлов и горных пород, жидкостей и орудий труда.

При описании распределения словообразовательной активности указанных единиц мы использовали метод ранжирования, успешно апробированный в лингвостатистических исследованиях (см., например, [3]). Каждой единице лексического класса, используемой в словообразовании, присваивался ранг в зависимости от количества ее производных. В соответствии с этим, первую позицию занимает единица с наибольшим массивом производных, а последний ранг получает наименее активная в словообразовании лексема.

Согласно полученным данным, во всех исследуемых лексических классах распределение словообразовательной активности конstituентов не является равномерным. Выявленные тенденции продемонстрируем на примере наименований животных. Из 505 конstituентов данного объединения 346 наименований ($\approx 68.5\%$) не используются в качестве производящих баз. Результат ранжирования остальных единиц, участвующих в словообразовании, представлен на рисунке 1.

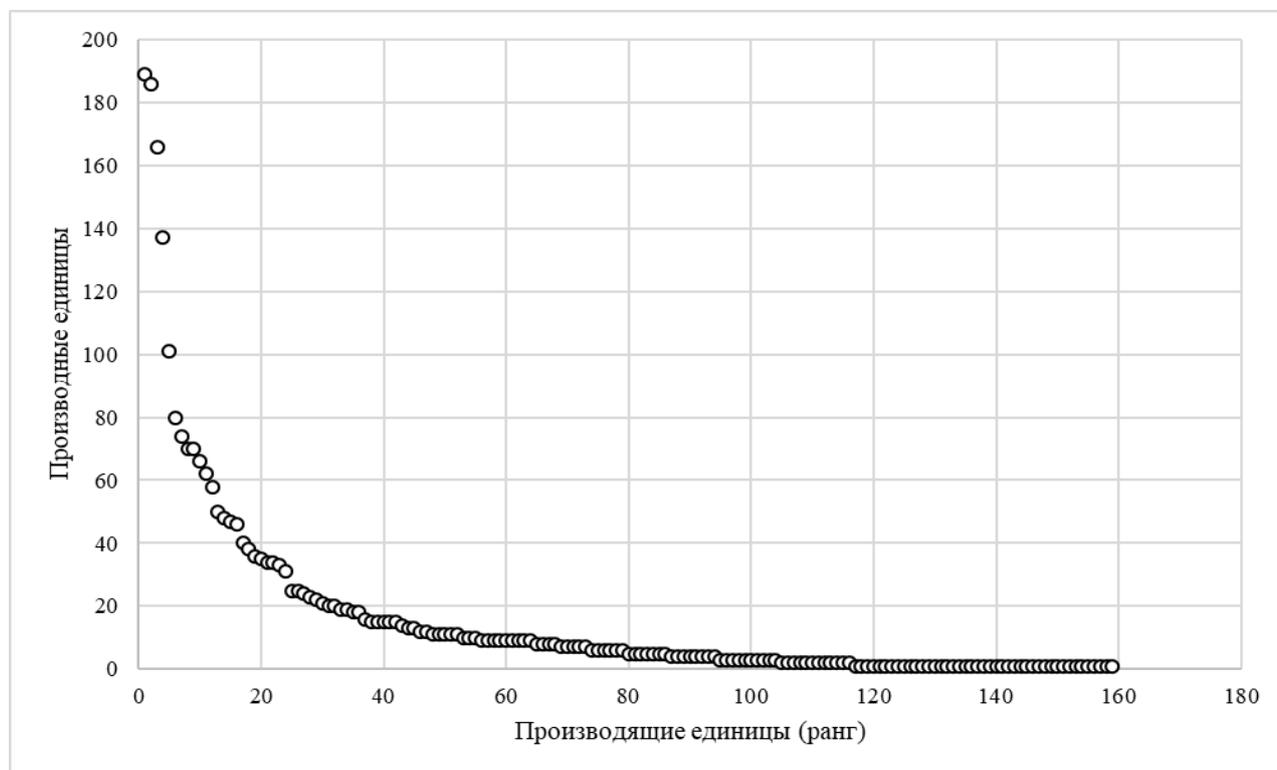

Рисунок 1 – Распределение словообразовательной активности наименований животных в немецком языке

Количественные показатели свидетельствуют об асимметричном распределении производящей активности наименований животных: наибольшая разреженность наблюдается на участке единиц, имеющих от 100 до 189 производных, затем с понижением количества производных постепенно возрастает количество исходных единиц. Распределение подобного рода зафиксировано и в других лексических классах, что свидетельствует об универсальном характере выявленной закономерности. В рамках каждого объединения, независимо от того, представлено ли оно конкретными, вещественными или абстрактными именами, имеется ограниченный перечень наиболее активных «словообразова-

тельных доноров» и множество периферийных элементов. Подобный тип организации семантической категории, обусловленный частотностью выбора производящих единиц, может быть интерпретирован как лингвистическое воплощение общекогнитивного механизма выделения значимого (фигуры) на фоне второстепенного и является одним из следствий селективности внимания именуемого субъекта.

Следующий шаг в исследовании словообразовательной активности указанных единиц предполагает введение критериев для выделения ядерных и периферийных участков лексического класса. Решение данной задачи осуществлялось с опорой на закон рассеяния информации, который был сформулирован библиографом С. Брэдфордом и позднее экстраполирован на иные области гуманитарного, в том числе лингвистического, знания (см., например, работы А. Барабаси, Л. Эгге, С. Шарофф, В. А. Яцко и др.). В соответствии с эмпирической закономерностью, выявленной С. Брэдфордом, весь массив данных (в нашем случае это количество производных единиц) должен быть разделен на три примерно одинаковых подмножества. Далее в каждом из подмножеств следует установить реестр источников данных (для производных единиц – их производящих баз) и на этом основании выделить ядро, околядерную и периферийную зоны. Необходимо, однако, сделать оговорку и указать, что подобное членение лексического класса отражает не бинарную («или-или»), а вероятностную модель распределения производящей активности. Это связано, во-первых, с диффузностью границ между отдельными зонами: лексическая единица может «мигрировать» из одной зоны в другую в разные периоды существования языка (сюда также можно отнести т. н. «эффект виральности» (*virality effect*), связанный с быстрым и массовым распространением языковых единиц в цифровой среде [4; 5]). Во-вторых, определение словообразовательной активности, проводимое с опорой на лексикографические данные, сталкивается с такими известными ограничениями, как невозможность или отсутствие необходимости фиксации в словаре абсолютно всех словообразовательных производных.

В соответствии с программой исследования, рассмотрим, какие единицы немецкого языка формируют производящее ядро, околядерную и периферийную зоны в лексическом классе наименований животных. Наиболее активными в словообразовательном отношении являются шесть лексем: *Hund* ‘собака’ (189 производных), *Pferd* ‘лошадь’ (186), *Vogel* ‘птица’ (166), *Fisch* ‘рыба’ (137), *Katze* ‘кошка’ (101), *Bär* ‘медведь’ (80). Все живые существа, обозначаемые ядерными единицами, играют важную роль в повседневной жизни и социальной практике пользователей немецкого языка, что сказывается не только на количестве производных, но и на их семантической многообразии. Так, лексическая единица *Hund*, обозначающая собаку – первое одомашненное и прирученное человеком животное, служит в качестве производящей базы для множества дериватов, называющих разновидности собак в зависимости от выполняемых ими функций: *Begleithund* ‘собака-компаньон’, *Diensthund* ‘служебная собака’, *Kampfhund* ‘бойцовая собака’, *Sanitätshund* ‘санитарная собака (используемая для спасательных операций)’ и др. Аналогичная функциональная дифференци-

ация посредством словосложения характерна и для наименования *Pferd*: *Ackerpferd* ‘рабочая лошадь’, *Sportpferd* ‘спортивная лошадь’, *Therapiepferd* ‘лошадь, используемая в иппотерапии’, *Wagenpferd* ‘упряжная лошадь’. Конституенты производящего ядра имеют богатую культурную семантику, определяемую местом соответствующих животных в фольклоре и фиксируемую, например, в производных *Bärendienst* ‘медвежья услуга’, *bärenstark* ‘сильный как медведь’, *Hundearbeit* ‘собачья работа, каторжный труд’, *Hundewetter* ‘отвратительная, собачья погода’, *Katzenblick* ‘лживый, неискренний взгляд’, *Katzensilber* ‘«кошачье серебро» (в геологии: белая слюда, напоминающая серебро)’, *vogelfrei* ‘вне закона (букв.: свободный как птица)’, *Glücksvogel* ‘птица счастья’. Птица (*Vogel*) и рыба (*Fisch*) с древних времен выступали объектом охоты и потребления человека, что находит отражение в таких производных, как *Vogelbauer* ‘клетка для птиц’, *Vogelfang* ‘охота на птиц’, *Vogelschlinge* ‘силочок для птиц’, *Vogelnetz* ‘сеть для охоты на птиц»; *Fischfang* ‘рыбная ловля’, *Fischkutter* ‘катер для рыбной ловли’, *Fischsuppe* ‘рыбный суп’ и др. Прототипическая сущность ядерных единиц проявляется и в их способности служить для номинации других представителей фауны: *Ameisenbär* ‘муравьед (букв.: муравьиный медведь)’, *Flusspferd* ‘бегемот (букв.: речная лошадь)’, *Heupferd* ‘кузнечик, саранча’, *Meerkatze* ‘мартышка (букв.: заморская кошка)’, *Seehund* ‘тюлень (букв.: морская собака)’.

Околоядерная (промежуточная) зона охватывает 14 лексических единиц, обозначающих животных, которые играют менее важную или ограниченную роль в социальной практике: *Fliege* ‘муха’, *Gans* ‘гусь’, *Käfer* ‘жук’, *Schlange* ‘змея’, *Schnecke* ‘улитка’ и др. Вместе с тем эти живые существа хорошо знакомы представителям немецкой лингвокультуры, что способствует активности соответствующих наименований в словообразовательном процессе: *Fliegendraht* ‘москитная сетка’, *Fliegenpilz* ‘мухомор»; *Gänsebraten* ‘жаркое из гуся’, *Martinsgans* ‘гусь, приготовленный на день святого Мартина»; *Blattkäfer* ‘жук-листоед’, *Nashornkäfer* ‘жук-носорог»; *schlangenartig* ‘змеевидный’, *Schlangenhaut* ‘змеиная кожа»; *Hörschnecke* ‘(анат.) ушная улитка’, *Schneckenpost* ‘медленная (букв.: улиточная) почта’.

Наибольший объем имеет периферийная зона, в которую входит 139 лексических единиц: *Ameise* ‘муравей’, *Biber* ‘бобер’, *Echse* ‘ящерица’, *Forelle* ‘форель’, *Igel* ‘еж’, *Meise* ‘синица’ и др. На основе имеющихся данных можно сделать вывод о том, что в периферийную зону входят наименования всех разновидностей рыб, почти всех видов птиц и насекомых, а также иных животных, с которыми человек редко взаимодействует напрямую. Таким образом, удельный вес ядерной, околоядерной и периферийной зон в лексическом классе наименований животных составляет 1,2 %, 2,8 % и 27,5 % от общего количества единиц соответственно.

Аналогичное распределение производящих участков наблюдается и в других лексических классах, однако подробное описание состава всех зон и словообразовательных дериватов потребовало бы значительного расширения объема данной статьи. Оставляя глубокий анализ зонального членения лексических классов для последующих работ, ограничимся краткими сведениями о произво-

дядшем ядре, представленном наиболее востребованными в словообразовании единицами. Установлено, что в исследуемых лексических классах объем ядерной зоны не превышает 11 наименований, охватывает от 1,2 % до 5,6 % от общего количества конstituентов класса и представлен такими единицами, как *Baum* ‘дерево’, *Blume* ‘цветок’; *Hand* ‘кисть руки’, *Herz* ‘сердце’; *Gold* ‘золото’, *Eisen* ‘железо’; *Gedanke* ‘мысль’, *Bewusstsein* ‘сознание’; *Gefühl* ‘чувство’, *Seele* ‘душа’; *Hammer* ‘молоток’, *Messer* ‘нож’; *Blut* ‘кровь’, *Wasser* ‘вода’ и др. Даже предварительное рассмотрение исследуемых единиц позволяет убедиться в устойчивой зависимости между степенью словообразовательной активности лексических единиц и их когнитивной выделенностью в рамках соответствующей семантической категории.

Суммируя вышесказанное, отметим, что изучение деривационных связей между лексическими единицами является одним из множества путей к пониманию того, как человек структурирует полученный опыт, какие элементы этой мозаики он считает наиболее важными для взаимодействия с окружающим миром. Полученные данные о распределении словообразовательной активности лексических единиц позволяют спустя более чем полвека по-новому осмыслить идею В. В. Виноградова об основном словарном фонде, представляя убедительные доказательства тому, что языковая система служит не только средством коммуникации, но и инструментом познания, фиксирующим степень значимости тех или иных концептов и стратегии освоения и концептуализации окружающей действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Miller G. A., Johnson-Laird P. N. Perception and language. Cambridge : Cambridge University Press, 1976. 768 p.
2. Aitchison J. Words in the mind: An introduction to the mental lexicon. Oxford : Basil Blackwell, 1989. 229 p.
3. Baayen R. H. Morphological productivity // Quantitative Linguistics / Ed. by R. Köhler [et al.]. Berlin : De Gruyter, 2005. P. 243–255.
4. Arumi S., Giyatmi G., Setiyono M. S. Linguistic forms and The Meaning of Viral Words on Instagram [Electronic resource] // Ethical Lingua. Journal of Language Teaching and Literature. 2022. Vol. 9, No. 1. P. 300–313. URL: <https://ethicallingua.org/25409190/article/view/344/220> (accessed: 25.05.2025).
5. Dembe T. The impact of social media on language evolution [Electronic resource] // European Journal of Linguistics. Vol. 3, No. 3. P. 1–14. DOI: <https://doi.org/10.47941/ejl.2049>